

— Мы теперь невесты?

Син Юэ не была жестокосердной. Бу Яо раз за разом демонстрировала свою слабость, выглядела перед ней такой жалкой, что у той невольно просыпалось чувство вины.

Гладкий змеиный язычок проскользнул под пуговицы рубашки, ласково облизывая кожу. Язык — орган с самым большим количеством нервных окончаний, к тому же обладающий очищающими свойствами: обычно, получив рану, змеи сами зализывают её перед тем, как нанести лекарство. То, что делала Бу Яо, походило на попытку утешить раненого зверька.

И, как ни странно, Син Юэ это нравилось. Она обхватила ладонями лицо девушки, кончиками пальцев слегка касаясь её волос:

— Если любишь человека, нужно выражать это действиями. Только так она поймет, что ты действительно к ней равнодушна.

Бу Яо сейчас напоминала щенка. Она уловила в тоне Син Юэ смягчение и, словно соглашаясь, согласно закивала.

Син Юэ привела её в студию звукозаписи и, порывшись на рабочем столе, достала ручку и блокнот:

— Записывай мои требования. Если справишься, я подумаю о том, чтобы снова выйти за тебя замуж.

Желающих заключить брак с барышней из семьи Бу было хоть отбавляй. Хотя Син Юэ и не понимала, зачем Бу Яо понадобилась именно она, но раз та заговорила о воссоединении, нельзя было просто так пустить всё на самотёк. Это был её ответ, продиктованный серьезными размышлениями.

— Во-первых, ты должна научиться стирать одежду, — Син Юэ постучала указательным пальцем по блокноту, призывая маленькую огненную змейку записывать. — Хотя дома полно стиральных машин, нижнее белье и особые вещи нужно стирать вручную. Например, чулки, шелковые ночные сорочки и всё такое.

Бу Яо написала в блокноте цифру один, поставила точку и с сомнением спросила:

— У нас есть слуги, зачем мне стирать самой?

В доме семьи Бу полно прислуги. Неужели она должна заставлять её стирать? Неужели теперь, выйдя за Бу Яо, она сама станет служанкой?

Син Юэ не считала свои требования чрезмерными. Она просто перечисляла то, что Бу Яо заставляла делать её в прошлом, и теперь хотела, чтобы Бу Яо прочувствовала это на себе.

Физиология змей такова, что после взросления тело больше не меняется, но есть исключение: в период лактации возможен вторичный рост.

— Я... — внезапно начатый разговор заставил Бу Яо покраснеть. Она пробормотала: — Мне неловко об этом говорить.

Син Юэ: — ...

Тело Бу Яо всегда было особенным: она не могла контролировать хвост, а грудь продолжала расти даже в восемнадцать лет. В том возрасте это вызывало у неё такой стыд, что она боялась признаться даже матери, поэтому ей приходилось просить Син Юэ помогать стирать новое бельё.

С тех пор прошло много времени. Син Юэ уже не помнила деталей того дня, помнила лишь, что вернулась после мероприятия смертельно уставшей, а Бу Яо заставляла её стирать обновки немедленно — ни днем позже, нужно было постирать и сразу надеть.

Ей очень хотелось узнать, почему тогда, десять лет назад, Бу Яо так настаивала на стирке? Ведь было полно слуг, шкафы ломились от одежды — зачем нужно было надевать именно ту вещь?

Десять лет назад Бу Яо не могла с ней нормально объясниться, но сейчас, когда они могут говорить, она обязана открыть правду. Нельзя же заставлять её мучиться бессонницей, размышляя об этом! Кто поймет эту боль?

Может быть, объятия дали Бу Яо чувство безопасности, и её стыд немного утих. Она прошептала так тихо, что услышать могла только Син Юэ:

— То бельё я купила сама, размер был больше прежнего. Если бы я дала его стирать кому-то другому, разве они не узнали бы, что я уже взрослая, а всё ещё расту...

Её личные вещи всегда были на попечении специальных людей, а это было первое бельё, которое она купила тайком, боясь, что кто-то узнает.

Син Юэ указала на Бу Яо, потом на себя с выражением шока на лице:

— Мы же были вдвоем, чего ты стеснялась?

Син Юэ усмехнулась:

— Вопрос барышни очень глубокий. Я тоже хочу знать, почему десять лет назад ты заставляла меня стирать твоё бельё?

Она притянула Бу Яо к себе, обняла, наклонилась, прижавшись ухом к нежному лицу так, чтобы оказаться на одном уровне с губами, и потерлась щекой о щеку:

— Говори тише, я слушаю. Сохраню твой секрет.

Хороший вопрос, правильный. Кажется, так оно и было, но тогда она злилась и не заметила этого:

— Почему именно в ту ночь? Я сказала, что постираю на следующий день, разве нельзя было подождать?

Она всё ещё хотела пожурить Бу Яо за её деспотичное поведение.

Бу Яо закусила нижнюю губу, её лицо пылало:

— Чем раньше постираешь, тем раньше надену. Я долго терпела, старое бельё причиняло боль, давило так, что даже говорить было тяжело.

Взгляд Син Юэ скользнул по фигуре Бу Яо, в горле пересохло:

— А сейчас? Ты все ещё растешь? Может, хватит... Ты и так уже слишком горячая.

Как только слова сорвались с языка, Син Юэ вздрогнула, мечтая вылить на себя ведро ледяной воды, чтобы протрезветь. Она покачала головой, оттолкнула Бу Яо и твердо сказала:

— Скорее, записывай пункт про стирку. В будущем, когда у меня будут критические дни, будешь стирать ты.

Она помолчала и добавила:

— Если тебе будет некомфортно, я тоже буду стирать за тебя.

По сути, она не собиралась превращать барышню в рабыню, она хотела взаимности. Ей уже тридцать пять, у неё нет сил на новые потрясения, и ещё один развод станет для неё фатальным ударом.

Син Юэ говорила о будущем, планируя их жизнь. Бу Яо, задумавшись об этом, аккуратно вывела в блокноте нужные слова.

— Второй пункт: ты должна получить права и иногда встречать меня с работы.

— Третий: научись мыть голову сама, а еще — мыть голову мне.

— М-м, научись готовить. Я люблю свинину в кисло-сладком соусе, рыбу по-сычуаньски... Записывай, записывай... Паровые ребрышки, лапшу с креветками. Если есть возражения — можешь сопротивляться, но не вздумай меня отравить.

— Научись надевать обувь.

Син Юэ диктовала, а Бу Яо старательно записывала, не пропуская ни слова.

Став внезапно такой послушной, Бу Яо вызвала у Син Юэ приятное покалывание в груди. Хотя результат еще под вопросом, по крайней мере, отношение к делу было правильным.

Бу Яо спрятала блокнот и, выходя следом за Син Юэ, спросила:

— Мы теперь невесты?

Син Юэ обернулась и, наклонившись, выдохнула ей на ухо:

— В отношениях с намеком на близость.

От ветра волосы у уха шевельнулись, а потом легли на место, но вся ушная раковина мгновенно вспыхнула, став горячей и зудящей.

Бу Яо коснулась своего уха. Одно лишь небрежное движение Син Юэ привело её сердце в полное смятение.

— Ты должна хранить верность, не быть с другими, — потребовала она, но, вспомнив, что Син Юэ не любит приказов, осеклась и изменила тон на просьбу: — Тогда... не могла бы ты... быть в таких отношениях только со мной?

Эти слова жгли губы, словно искры, и голос становился всё тише.

Син Юэ притворно удивилась:

— Ого, барышня говорит такие пикантные вещи.

Бу Яо мгновенно залилась краской и поспешила оправдаться:

— Вовсе нет!

Это ведь Син Юэ подначивала её, с чего бы ей говорить что-то пикантное!

Красавица злилась, в её глазах читалось кокетство. Порой эта барышня была не так уж плоха. Син Юэ захотелось её поцеловать, но, будучи на улице, она сдержалась.

Она погладила её по длинным красным волосам — та выбежала в такой спешке, что даже не успела причесаться.

Перед ними остановилась машина. Рука Син Юэ замерла, она машинально взглянула на пассажира. Это величественное, холеное лицо мгновенно омрачило её настроение.

Бу Яо послушно произнесла, обращаясь к женщине в машине:

— Мама.

<http://bllate.org/book/21419/2187320>